

Как только они вошли в лагерь Йонгвэй, генералы не могли не восхищаться их похвалами, солдаты лагеря Йонгвэй были хорошо бронированы, были одеты в железные доспехи и железные шлемы, кусок бронелистового листа, сиявшего несравненно ярко под солнечным светом, это было очень впечатляюще.

Шансийский генерал Фиерс, как тигр, ударил по губам и сказал: "Эта экипировка действительно экстравагантна, она намного лучше, чем наша экипировка Шанси"!

Генерал Горной таможни Зу Дэйл только что погладил бороду и улыбнулся, ничего не сказав, с точки зрения всех девяти сторон Великого Минга, только доспехи генералов Горной таможни могли соперничать с доспехами столичного лагеря.

"Я не знаю, ваза это или нет." Шаньдун генерал солдат Лю Цзецин еще больше снимать, Шаньдун солдат носить броню очень сломаны, не многие солдаты броню полным, по сравнению с техникой батальона Yongwei Это был просто наряд нищего, из-за которого он выглядел бесстыдным.

Хуан Дэгон взглянул на него, храпел и сказал: "Ты узнаешь, ваза это или нет, позже!"

Несколько генералов батальона Юнвэй также холодно посмотрели на него, что очень неудобно для Лю Цзецина, и отвернулись от него с легким нюхом.

Вскоре толпа вошла в огромную палатку, где сначала хранились головы, и, глядя на татарские головы, нагроможденные как маленькие горы, восклицания генералов не могли не зазвонить.

"Боюсь, что это количество голов больше четырех тысяч!" Зу Дэйл не мог не сказать.

"Проверьте голову!"

Цао Хуачунь дал слово, и несколько должностных лиц из Министерства военных дел приступили к работе, к той же самой операции, что и раньше, также очень тщательно проверяя.

Мало того, что офицеры военного министерства проверяли, даже несколько солдат-генералов не могли не пройти через это своими руками, а Ли Чжунчжэнь, солдат-генерал из Миюня, сказал: "Эти волосы мягкие и гладкие", Это тот, кто давно побрил волосы, и это лицо отличается от нашего светлого народа, но это голова истинного раба!".

Кронпринц привёл армию к возвращению своей станции в Миюнь, Ли Чунчжэнь восхищался Чжу Цзи Лонгом в своём сердце, он знал, насколько могущественны татары, расквартированные в Миюне, намного лучше, чем китайские бандиты.

Даже Ван Пу, который был связан, как пельмень, протянул голову и оглянулся вокруг, молясь, чтобы голова была обращена вверх.

Однако, к его разочарованию, ни одна из голов не была лицом вверх, все плавали в ведро лицом вниз.

В конце дня солдаты объявили, что все головы были головами настоящих рабов, и ни одна из них не была головами женщин или ханьцев, которые убили Лян Лян, чтобы бросить вызов императору.

"Наследный принц действительно использует свои войска, как бог!" Яростный, как тигр, не мог не воскликнуть.

В это время все глаза были наполнены ужасом, даже всегда спокойное сердце Чжоу Юцзи было потрясено, не может ли быть, что этот наследный принц действительно убил более 14 000 врагов за несколько дней?

Видя, что генералы были как ухабы, въезжающие в город, все генералы храбрых гвардейских батальонов показали самодовольный взгляд, их лица удвоились в славе!

Лицо Лю Цзецина было немного неприятным, а генерал-космосолдат Ван Пу был еще более бледным, его считали законченным с убийством Лян Лян и подставой наследного принца.

"Организовать учебник, проверить список заслуженных офицеров в учебнике, а затем составить учебник и представить его в Министерство войны". Чу Цзы Лонг добавил: "Передайте мой указ, Датун генерал солдат Ван Пу, убивать хороших людей и рыбу на мясо, обезглавленный немедленно!".

Услышав, что наследный принц вот-вот убьет его, Ван Пу закричал: "Я - второй по рангу генерал-офицер, признанный императорским двором, и вы не можете убить меня без приказа Его Величества! !"

Несколько охранников Восточного дворца притащили Ван Пу к входу в лагерь, как бы он ни кричал.

Получив меч, Вонг Так Кунг отрубил голову Ван Пу, не сказав ни слова, даже не воспользовавшись пушкой для охоты за душами. На нем были пятна крови, и плакали: "Этот меч очень острый, я даже не приложил много усилий!"

После этого Хуан Деконг вернулся к датунским генералам, которых люди опознали как тех, кто убил Лян Ляна и захватил лагерь.

После урегулирования вопроса об убийстве Датунского генерала, Чжу Цзы Лун решил на месте назначить Сунь Иньюаня временно занять пост генерала Датун, с Чжоу Юйэгуй в качестве его помощника, взять на себя министерство Ван Пу и доложить о должности генерала Датун в суд после войны.

Генералы были в благоговейном трепете, думая, что молодой принц был довольно безжалостен, убив на месте генералиссимуса. Мятеж! Даже новый генерал был назначен на месте! Многие генералы даже подозревали, что этот парень был здесь, чтобы позаботиться о Ван Пу.

Как член клана восьми купцов Великого Цзинь, Ван Пу был очень хлопотным человеком с тяжелой армией.

Чжу Цзы Лонг просканировал генералов и сказал: "Голова Хань Ван Пу над Тунчжоу в качестве предупреждения другим". Дворец обезглавит и конфискует головы тех, кто возьмет на себя ответственность за это, и не потерпит этого!".

Генералы плохо чувствовали себя на его словах, и были слегка холодны, в конце концов, голова генерала Датун Ван Пу все еще была наклонена на землю!

На этой серьезной сцене Чжу Цзы Лонг внезапно улыбнулся и сказал: "Раз уж вы приехали в

лагерь Ёнгуи, почему бы вам не приехать в лагерь Ёнгуи! Военный бар, и укажи на него!"

Я не знаю, какую моль делает наследный принц со своей внезапной сменой лица, но я слышал, как Хуан Де Гон кричал: "Барабанная дробь! Всем батальонам собраться!"

Когда зазвучали барабаны, солдаты, которые либо были заняты, либо отдыхали, останавливались и формировались перед своими палатками.

Генералы начали выходить на преподавательское поприще батальона Ёнвэй, когда генералы только что вышли на преподавательское поприще, чтобы услышать отряд солдат с аккуратными шагами, рыскающих в преподавательском поприще.

Они сформировали аккуратный строй со своими постами в виде отрядов, и хотя полуденная погода душила жару, все солдаты стояли прямо со своими пушками, и никто ни на шаг не шевелился.

Такая строгая и аккуратная военная поза, пусть воздух начинает распространять торжественную атмосферу, так что многие генералы в городах чувствуют себя немного неестественно, такой импульс они видели только в татаре, татарский импульс по сравнению с настоящим также сокращен.

Чжоу познакомился с Цзи, увидел сердце удивления, подумал, что его собственный батальон Чжоу уже был тугой и аккуратный, он не ожидал, что по сравнению с батальоном Юнвэй, но все равно было немного хуже, что касается того, где хуже, трудно сказать.

"Это был всего лишь один барабанный пас, не так ли?" Генерал был удивлен.

Хуан Де Гон с гордостью сказал: "Неплохо! Каждый раз, когда собирается батальон Ёнвэй, один барабан днём и два барабана ночью являются стандартными, а те, кто просрочивает своё время, подчиняются военному праву!"

Сердца генералов были в ужасе, все знали, что многие из армий Да Мин даже не смогли завершить собрание в три барабана, промедление было нормальным зрелищем, а батальон Ёнвэй, как столичная сила, был настолько строг!

Ожесточенный, как тигр, воскликнул: "Такая армия из более чем трех тысяч человек, это действительно что-то!"

Сунь Инцзюань улыбнулся: "Батальон Юнвэй полон 6000 человек, и это только один из них, в Миуне также находится 2000 Хубэнь, чтобы предотвратить татар. Повернись к Миуну!"

"Может выдержать только две тысячи?" Генерал-офицер задал вопрос.

Чжу Цзы Лонг сказал: "Двух тысяч за батальон Юнгуи достаточно! Если татары хотят забрать Миун, 20 000 человек должны умереть!"

Услышав его слова, толпа была потрясена, но все же несколько не верила, чувствуя, что этот кронпринц хвастался и клал золото на его лицо.

Увидев этот взгляд недоверия на их лицах, Хуан Де Гон закричал: "Внимание!"

"Ух ты!" Взрыв, учебное поле в храбром гвардейском батальоне более трех тысяч доспехов, одетый в цветной восьмилепестковой шапки железа остроконечный шлем, все солдаты сразу

же встают прямо.

Хуан Де Гон продолжал пить: "На плечо!"

Ещё одно "Ух ты!" Звук пистолета, звук пистолета, движения сержанта так же аккуратно, как если бы завершены в то же время, лицо этих солдат источает уверенность и гордость. .

Чжу Цзы Лун подошел к парадной площадке, взял меч, переданный ему Сюй Шэном, и резко вытащил его. Чжу Цзы Лун с ясным мечным пением указал мечом в небо.

Фронтные старшие офицеры Гвардейского батальона "Юнг" также вытащили мечи и направили их по диагонали в сторону неба и закричали: "Дэмынь десять тысяч побед!".

"Мансенг!"

"Мансенг!"

Крики Ённского гвардейского батальона раздавались как приливная волна, волна за волной, это был ошеломляющий импульс зала из десяти тысяч человек в одном, казалось бы, способном раздавить все.

Все присутствующие офицеры и генералы были ошеломлены криками солдат Ёнвэй.

Казалось, что они упустили из виду молодого наследного принца, и с такой военной мощью и железной дисциплиной неудивительно, что у них было такое достижение.

Чжоу Юцзи выглядел таким взволнованным, что не мог не размыть: "Это поза сильной армии!"

<http://tl.rulate.ru/book/41393/917373>